

Фэн Ни вздрогнула от неожиданности. Она испуганно обернулась и, увидев, что её похлопал по плечу Цинь Яо, с облегчением выдохнула.

Потирая грудь, где до сих пор колотилось сердце, она принялась успокаивать себя: ничего страшного, всё обошлось. Только представь, как постыдно было бы, если бы кто-то другой застал её за попыткой отковырять жемчужину с двери!

Подождите, что-то не так! Разве она не была под Техникой Невидимости? Как её могли обнаружить? Фэн Ни спохватилась: действие техники закончилось, и её истинный облик проявился.

Она взглянула на Цинь Яо. Выглядел он весьма импозантно, и любая другая девушка на её месте наверняка бы растаяла. Но Фэн Ни — не какая-то там девчонка. Ей нужно было выяснить, видел ли он, чем она занималась мгновение назад.

Фэн Ни одарила его лучезарной улыбкой и мягким, вкрадчивым голосом спросила:

— Ты видел, что я тут делала?

Услышав этот вопрос, Цинь Яо недоумённо нахмурился. Видел ли он? Ему казалось, что он застал её лишь за разговором с дверью.

Заметив его растерянность, Фэн Ни окончательно успокоилась. Он точно ничего не видел. Конечно, не видел! Она снова одарила его своей самой сладкой улыбкой.

Цинь Яо, глядя на это внезапное проявление нежности, почувствовал подвох. И, надо сказать, его интуиция его не подвела. Фэн Ни в этот момент размышляла: раз уж Цинь Яо здесь, почему бы не позволить ему провести её внутрь? Она хотела посмотреть на мир, в котором вращаются местные воротилы, и оценить их способности. Если они окажутся слабаками, то она сможет творить всё что угодно, пока Исполнители не обращают на неё внимания.

Фэн Ни погрузилась в грёзы, представляя, как попирает всех вокруг, и даже Исполнители не могут ей ничего сделать.

Заметив, что Фэн Ни витает в облаках, Цинь Яо засомневался: стоит ли спрашивать, как она здесь оказалась? Разве она не домоседка? Да и найти это место не так-то просто. Неужели она пыталась сбежать и перепутала направление?

Под тяжёлым, пронзительным взглядом Цинь Яо мечты Фэн Ни развеялись. Она вдруг осознала проблему: она всё ещё под строгим надзором, а тут вдруг оказалась в таком месте.

Неужели он подумает, что она пыталась скрыться от правосудия? Нет, нужно срочно предотвратить катастрофу.

Фэн Ни натянула свою самую профессиональную фальшивую улыбку, в глазах её заискрились звёздочки, и она, проявив инициативу, потрясла Цинь Яо за руку:

— Я не специально сюда пришла, просто заблудилась.

Увидев, как быстро она признала свою вину, он даже смутился и не стал её допрашивать. Но всё же... заблудилась и вышла прямо сюда?

Заметив, что брови Цинь Яо всё ещё сдвинуты к переносице, она поняла: он не верит. Что ж, пришло время для второго хода — замутить воду.

Фэн Ни посмотрела на него с упрёком:

— Разве ты не говорил, что сегодня возьмёшь меня погулять? Судя по твоему официальному виду, ты вовсе не собирался меня сопровождать!

Смог бы он сейчас признаться, что вообще не хотел её никуда брать? Нет, об этом нельзя говорить.

Цинь Яо поспешно перевёл тему, стараясь выглядеть как можно более жизнерадостным:

— Как насчёт того, чтобы я провёл тебя внутрь? Будем считать, что я пришёл сюда, чтобы развлечь тебя. Что скажешь?

Фэн Ни мысленно усмехнулась: этот приём сработал безотказно. Она подсмотрела его у других, и, похоже, не зря.

Она сделала понимающее лицо и ответила:

— Хорошо! — после чего выпрямилась, гордо подняла голову и первой уверенно зашагала внутрь.

Цинь Яо проводил её взглядом, чувствуя, что что-то идёт не так. Разве не он должен был её допрашивать? Почему всё вышло наоборот? Впрочем, не стоит уподобляться ребёнку, решил он и последовал за ней.

Оказавшись внутри, Фэн Ни снова замерла от изумления. Все предметы здесь излучали духовную энергию — для этого мира это был поистине широкий жест.

Более того, здесь был установлен Магический массив. Как любопытно, неужели они боятся незваных гостей? Она также заметила, что это место — настоящее пристанище сильных мира сего, скрытых талантов тут хоть отбавляй.

Хотя они и не могли совершенствоваться, их Дао-ци была весьма насыщенной. Но были и те, от

кого исходил такой густой запах крови, что он почти обретал физическую форму. Это было в разы сильнее, чем у самого Цинь Яо.

Похоже, на счету этих людей немало жизней. Её едва не тошнило от этого запаха. Что же делать? Так хотелось зажать нос, но это выдало бы её странное поведение. Нет, она должна улыбаться, чтобы скрыть своё недомогание.

Цинь Яо, наблюдая за Фэн Ни со стороны, заметил, что она ведёт себя странно. Что это за гримаса — то ли улыбка, то ли слёзы? Почему ему кажется, что ей мучительно плохо?

Он тихо спросил:

— С тобой всё в порядке?

Фэн Ни тут же ответила:

— Всё хорошо, не переживай обо мне, я просто немного стесняюсь незнакомых людей.

Она ни за что не позволит ему понять, что ей дурно от этого кровавого смрада. Сама не понимала, почему этот запах вызывает у неё такое отвращение, но факт оставался фактом.

Стесняется? Цинь Яо подумал, что мастерство Фэн Ни врать глядя в глаза снова вышло на новый уровень. Если она такая стеснительная, то кто тогда закатывал истерики и, не стесняясь, цеплялся за него, умоляя о помощи?

Впрочем, он не стал её разоблачать, точно так же, как не хотел, чтобы кто-то разоблачал его самого.

Фэн Ни долго настраивала себя психологически и наконец подавила физическую реакцию. Теперь пора переходить к следующему этапу — еде. Местные закуски оказались весьма недурны и пришлось ей по вкусу. Отлично, заслуживают похвалы.

Когда Фэн Ни принялась за еду, запах крови перестал её беспокоить. Всё-таки еда — лучшее лекарство.

Пока Фэн Ни была занята трапезой, Цинь Яо, убедившись, что с ней всё в порядке, отправился общаться с другими гостями. Здесь собрались люди выдающегося статуса, и он не мог позволить себе проявить неуважение.

Раджи, заметив Цинь Яо, поспешил подойти, чтобы поздороваться. Но стоило ему оказаться рядом, как улыбка на лице Цинь Яо мгновенно исчезла.

Его взгляд, только что полный нежности, когда он смотрел на Фэн Ни, сменился ледяной

жестокостью. Он рассеянно постучал по бокалу с красным вином, а затем поставил его на стол.

Когда Раджи подошёл совсем близко, Цинь Яо окутал его властной аурой, впившись в него взглядом, подобным ястребиному.

Столкнувшись с глазами Цинь Яо, Раджи занервничал. Он знал, что старейшина никогда не одобрял его подработок на стороне, особенно когда речь шла о сомнительных делах.

Но у него не было выбора. Он не хотел превращаться в это жалкое подобие человека, но ему нужны были деньги. Огромные деньги.

С его возлюбленной случилась беда, она стала овощем. В их сфере деятельности у него было полно врагов. Он не мог оставить Шу Тин в больнице — боялся, что если кто-то захочет отомстить ему, то первым делом ударит по ней. Только держа её под присмотром, он мог обрести хоть какое-то спокойствие.

Ему требовались огромные суммы на редкие лекарства, чтобы поддерживать в ней жизнь. Сбережений было мало, и ему приходилось браться за грязную работу.

Интересно, если Шу Тин когда-нибудь очнётся и увидит его таким, узнает ли она его?

Глядя на то, как Раджи погрузился в воспоминания, Цинь Яо понял, что тот снова думает об этом.

Ладно. Видя его в таком подавленном состоянии, Цинь Яо не стал его отчитывать. Но он опасался, что Раджи может...

<http://bllate.org/book/22186/2311860>